

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело №-85-007-14

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Г. Москва

7 августа 2007 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Галиуллина З.Ф.
судей Батхиева Р.Х., Ботина А.Г.

рассмотрела в судебном заседании уголовное дело по кассационным жалобам осужденных Ашурова В.А., Ницевича М.К. и его законного представителя Ш [] [] на приговор Калужского областного суда от 18 апреля 2007 года, по которому

осуждены:

Ашуров В [] **А** [] , []
[]

по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ с учетом положений ч. 6.1 ст. 88 УК РФ на девять лет лишения свободы в воспитательной колонии;

Ницевич М [] **К** [] , []
[]

по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ с учетом положений ч. 6.1 ст. 88 УК РФ на восемь лет 6 месяцев лишения свободы в воспитательной колонии.

Разрешена и судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Батхиева Р.Х., объяснения осужденных Ашурова В.А., Ницевича М.К., законных представителей С [] [] и Ш [] [], поддержавших доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Филипповой Е.С., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

осужденные **Ашуров В.А. и Ницевич М.К.** признаны виновными в убийство М [] [] группой лиц по предварительному сговору.

Преступление совершено 20 декабря 2006 года в [] при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ашуров В.А. в предъявленном обвинении виновным себя признал полностью, а Ницевич М.К. частично и оба одинаково и подробно рассказали про обстоятельства убийства М [] []..

В кассационных жалобах и дополнениях к ним:

осужденный Ашуров В.А., не отрицая убийство М [] [] по предварительному сговору с Ницевич М.К., указывает, что суд не в полной мере учел активное способствование раскрытию убийства, положительные данные о личности его и назначил почти максимальное наказание. В дополнениях к жалобе утверждает, что кроме признания вины ими (осужденными) никаких доказательств убийства потерпевшей по предварительному сговору между ними не добыто. Ссылаясь на то, что показания об обстоятельствах убийства М [] [] у него и Ницевича на предварительном следствии получены с нарушением закона, с применением угроз физической расправы и без присутствия законных представителей, считает, что эти обстоятельства должным образом в судебном заседании не проверены. Просит приговор отменить и дело направить на новое рассмотрение;

осужденный Ницевич М.К. и его законный представитель Ш [] [] считают, что суд при исследовании материалов дела не проверил доводы о нарушении уголовно-процессуального закона при допросах несовершеннолетних осужденных на предварительном следствии, в частности, доводы, связанные с их допросами в отсутствии их законных представителей и угрозами. Утверждают, что сведения, содержащиеся в актах экспертиз, и другие материалы дела не подтверждают вывод суда об убийстве по предварительному сговору или группой лиц, что помимо показаний самих осужденных, полученных с нарушением закона, никаких

других прямых доказательств о виновности осужденных не добыто. Ссылаясь на возраст Ницевича, излагая обстоятельства, связанные с его личной жизнью, на явку с повинной, считают, что эти обстоятельства должным образом не учтены при назначении наказания. Просят отменить приговор.

Судебная коллегия, изучив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, находит приговор в отношении Ашурова В.А. и Ницевича М.К. законным, обоснованным и справедливым по следующим основаниям.

Вывод суда первой инстанции о виновности Ашурова В.А. и Ницевича М.К. в убийстве потерпевшей по предварительному сговору, основан на имеющихся в деле доказательствах, непосредственно исследованных в судебном заседании.

Материалами дела установлено, что осужденный Ашуров В.А. и убитая М. [] некоторое время поддерживали близкие отношения, затем, когда Ашуров стал подозревать её в измене, стал испытывать к ней неприязнь. Осужденные Ашуров В.А., Ницевич М.К. и потерпевшая 20 декабря 2006 года с В. [], В. [] в квартире Ницевича М.К. пили пиво и другие спиртные напитки. Ашуров предложил Ницевичу М.К. принять участие в убийстве М. []. Они договорились, что убьют потерпевшую, когда пойдут домой. Около 24 часов Ашуров попросил М. [] и Ницевича М.К. проводить домой и пошли в безлюдное место через [] кладбище. Когда проходили через кладбище, Ашуров поднял кирпич и передал Ницевичу М.К., который взял кирпич и ударил им М. [] по голове, от чего она упала. Ашуров нанес ей множество ударов ножом. Затем Ашуров В.А. и Ницевич М.К. перенесли тело потерпевшей вглубь кладбища, и бросили за ограду заброшенного захоронения.

Ашуров В.А. и Ницевич М.К. эти обстоятельства в судебном заседании подтвердили полностью, а Ницевич М.К. показал, что также испытывал к М. [] неприязнь за то, что она изменяла Ашурову В.А., предлагала К. [], с которой он дружил, заниматься проституцией.

Из показаний свидетеля В. [] усматривается, что Ашуров говорил, что убьёт М. [], а 20 декабря 2006 года, находясь в квартире Ницевича М.К., предложил избить ее, но он отказался и ушел. На следующий день Ашуров В.А. рассказал ему, что вместе с Ницевичем М.К. убили М. [] на территории кладбища, что Ницевич М.К. ударил ее кирпичом по голове, а он (Ашуров В.А.) нанес удары ножом. Сказанное Ашуровым В.А. затем подтвердил и Ницевич М.К..

В приговоре приведены аналогичные показания свидетелей В. [] К. [] Х. [] И. [] и другие сведения содержащиеся в письменных источниках.

Из протоколов осмотров места происшествия, схемы и фототаблицы к нему, а также предъявления трупа для опознания усматривается, что в стене кладбища обнаружен труп женщины с признаками насильственной смерти, в которой потерпевшая М [] опознала свою дочь. Между могилами обнаружены две части кирпича красного цвета, а недалеко от этого места в овраге нож с деревянной рукояткой, на клинке которого имелись зеленоватый и бурый налеты.

Согласно акту комплексной судебно-медицинской экспертизы смерть М [] наступила в результате множественных колото-резаных ранений передней поверхности грудной клетки и живота, с повреждением левого легкого, верхней полой вены, толстого и тонкого кишечника, осложнившихся обильной потерей крови. На трупе М [] обнаружено множество проникающих колото-резаных ранений: передней поверхности грудной клетки справа, с повреждением сердечной сорочки и верхней полой вены; семь колото-резаных передней поверхности грудной клетки слева, с повреждением левого легкого; колото-резаное в области грудной клетки и живота слева, с повреждением диафрагмы и поперечно-ободочной кишки, колото-резаное у передней брюшной стенки с повреждением брыжейки тонкого кишечника. Шесть непроникающих колото-резаных ранений грудной клетки, три в области живота. Две слепых колото-резаных раны левой нижней конечности и два сквозных на правой кисти, колото-резаное ранение на 4 и 5 пальцах левой кисти, резаная рана тыльной поверхности левой кисти, резаная рана левого предплечья. Имелась закрытая черепно-мозговая травма в виде очаговых кровоизлияний под мягкую мозговую оболочку, на основании лобных долей, очаговых кровоизлияний в коре головного мозга, кровоизлияний в мягких тканях головы в теменной области справа, ушибленной раны волосистой части головы в теменной области справа. Колото-резаные ранения причинены от воздействия колюще-режущего орудия типа ножа, резаные ранения от орудия с острым режущим краем либо концом, черепно-мозговая травма от воздействия твердого тупого предмета. Все указанные выше повреждения были причинены прижизненно, в короткий промежуток времени, незадолго (до десяти минут) до наступления смерти, наступление которой 21 декабря 2006 года не исключается.

Выводы экспертизы согласуются с показаниями осужденных и других допрошенных лиц, сведениями, содержащимися в других письменных источниках, и подтверждают выводы суда.

Нельзя согласиться с доводами в защиту Ницевича о том, что в добытых по делу доказательствах отсутствуют сведения о причастности его в лишении жизни потерпевшей или о предварительном сговоре, что при допросах на предварительном следствии к осужденным применялись незаконные методы, допускались другие существенные нарушения уголовно-процессуального закона, повлиявшие на выводы суда.

Осужденные в судебном заседании в присутствии всех участников процесса подтвердили обстоятельства убийства потерпевшей, как они изложены в приговоре.

Доводы кассационных жалоб об отсутствии предварительного сговора на убийство М [REDACTED] [REDACTED] о применении насилия при даче показаний на предварительном следствии опровергаются, помимо показаний самих осужденных о том, что Ницевич М.К., согласно договоренности, нанес потерпевшей удар кирпичом, переданным ему Ашуровым В.А. и другими вышеприведенными сведениями.

Показания осужденных и свидетелей не противоречат между собой и приведенными в приговоре другими доказательствами.

Незначительные расхождения, имеющиеся в показаниях допрошенных лиц, не влияют на выводы суда о виновности осужденных.

Таким образом, вопреки доводам кассационных жалоб, доказано, что осужденные совершили убийство потерпевшей по предварительному сговору.

Остальные доводы кассационных жалоб в защиту осужденных также не являются основанием для отмены или изменения приговора и не вызывают сомнений в правильности выводов суда первой инстанции о виновности.

Анализ доказательств, имеющих в материалах дела, свидетельствует о том, что суд правильно установил фактические обстоятельства дела, касающиеся совершенных преступлений и самих осужденных.

Согласно актам комплексных амбулаторных психолого-психиатрических экспертиз, Ашуров В.А. и Ницевич М.К. психическим расстройством не страдали при совершении преступления и не страдают в настоящее время, не обнаруживают они и признаков отставания в психическом развитии. По своему психическому состоянию они в полной мере могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими при совершении преступлений.

С учетом выводов экспертиз и материалов дела они обоснованно признаны вменяемыми и ответственными за совершенные преступления.

При производстве предварительного расследования, вопреки доводам жалоб, и в судебном заседании нарушений закона, влекущих отмену или изменение приговора в отношении осужденных, не допущено, дело расследовано и рассмотрено объективно в соответствии с законом.

Оснований для отмены приговора в отношении осужденных, как об этом просят в кассационных жалобах, не имеется.

Действия осужденных по ст. 105 ч.2 п. «ж» УК РФ квалифицированы правильно, оснований для исключения квалифицирующего признака группой лиц по предварительному сговору, как об этом поставлен вопрос в кассационных жалобах, не имеется.

В приговоре приведены, вопреки доводам жалоб, обстоятельства, смягчающие наказание, дана им оценка и в полной мере учтено содействие установлению истины и все данные о личностях Ницевича М.К. и Ашурова В.А..

При назначении наказания суд учел характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личностях, положения ст. ст. 88 ч. 6.1, 60 УК РФ и назначил справедливое наказание, как того требует ст. 297 ч.2 УПК РФ, и оснований для смягчения им наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Калужского областного суда от 18 апреля 2007 года в отношении Ашурова В. [REDACTED] А. [REDACTED] и Ницевича М. [REDACTED] К. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы в их защиту - без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи

